

Макаревич, Н. «Мы честно выполняли свой долг!» / Н. Макаревич // Белорусская военная газета. — 2009. — 14 февр. — С. 3.

«МЫ ЧЕСТНО ВЫПОЛНЯЛИ СВОЙ ДОЛГ!»

Александр Петрович Солуянов – Герой Советского Союза, член правления Российской ассоциации Героев, генерал-майор запаса ВДВ. Два с половиной года командовал воздушно-десантным батальоном в Афганистане. Провел около 70 боевых операций. Патриот, человек высочайшего духа, православный. Ныне возглавляет Региональную общественную организацию Архангела Михаила, благословенную Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

– Александр Петрович, расскажите, как вы оказались в Афганистане?

– В начале 80-х меня направили для прохождения дальнейшей службы в Закавказский военный округ. Трижды писал рапорта с просьбой отправить в Афганистан. Командование дивизией не отпускало – людей не хватает. И только в январе 1982 года мое желание удовлетворили. Помню, в тот день я проводил учение с батальоном. На полигон приехал заместитель командира дивизии и говорит: «Собирайся, пришла твоя очередь. Погиб комбат 350-го полка капитан Войцеховский, ты должен принять батальон». Не успел даже толком собраться...

С января 1982-го по июнь 1984-го командовал парашютно-десантным батальоном. За два с половиной года получил три ордена, Звезду Героя и ранение. К слову, когда был ранен, нашел в комбинезоне «святые помощи» (поясок с текстом 90-го псалма «Живый в помощи Вышняго...») и иконку святителя Николая, которые, как выяснилось позже, зашила мне бабушка перед самой отправкой «за речку». Она и дедушка были верующими людьми. Их святыни прошли со мной всю войну, оберегая от опасностей.

В этой связи хочу рассказать случай, который произошел в ходе одной из боевых операций. Тогда батальон выполнял непростое спецзадание по уничтожению противника, пересекшего границу Афганистана на территории провинции Кунар, граничащей с Пакистаном. В назначенный район нас доставили вертолетами. Тот миг я запомнил на всю жизнь. Когда вертолет вновь взлетел, отчетливо вдруг послышался голос: «Оглянись!» Оглядываюсь: метрах в десяти от меня стоит моджахед и целится из автомата в голову. Проходит секунда-другая, а он почему-то не может произвести выстрел. Это мгновение использую для того, чтобы сорвать с плеча АК и упасть за ближайший камень. Мой снайпер Матрохин, находившийся рядом, успел два раза прицельно выстрелить...

Бой запомнился. В нашей группе было только двадцать человек, а противника – около семидесяти: сорок шесть душманов мы уничтожили, а пятнадцать взяли в плен. За эту операцию я получил первую боевую награду – орден Красного Знамени. После боя мы осмотрели оружие того душмана, который целился в меня. Оказалось, что у него заклинило патрон в патроннике, поэтому он и не смог выстрелить.

А отчетливый голос: «Оглянись!» до сих пор остался в памяти...

– За какую операцию вы получили звание Героя Советского Союза?

– Это высокое звание я получил только с третьего раза – были трения во взаимоотношениях с начальством. Они заключались в том, что я порой слишком настойчиво высказывал свое мнение по способу ведения боевых операций в горах. Такой напор не единожды стоил мне отзыва

представления на присвоение очередного звания. Что касается боевых действий, то в целом батальону удавалось удачно реализовывать полученные разведданные, успешно проводить операции по ликвидации бандитских группировок на территории, граничащей с Пакистаном. Не менее важным было и то, что за время боев в Афганистане у меня были минимальные потери подчиненных. Кстати, в представлении к званию было так и написано: «...за наивысшие результаты при наименьших потерях». Этой краткой, но точной оценкой я очень горжусь!

И еще. В 2007 году пригласили в Киров, где отмечался двадцатилетний юбилей региональной организации «Союз ветеранов Афганистана». На мероприятии присутствовал и мой бывший солдат-связист (ныне подполковник, прошедший не одну «горячую точку»). Так вот, он во время выступления на торжественном собрании от имени всех воинов-десантников поклонился мне как бывшему комбату...

Считаю, что такое искреннее солдатское спасибо – самая высокая награда для любого офицера, тем более по прошествии стольких лет...

– Как же вам, молодому комбату, удавалось добиваться минимальных потерь?

– Прежде всего у меня была привычка перед каждой операцией продумывать до мелочей все возможные варианты решения предстоящей боевой задачи и доводить их до командиров подразделений. Перед выходом в район действий каждый воин «знал свой маневр» и настраивался на нелегкую работу в горах. Порой ребятам было невероятно сложно и даже страшно идти по заминированной местности, блокировать превосходящую по численности группировку противника... Но страху вырваться наружу не давали. Сжимали до хруста в пальцах оружие, вдыхали полной грудью разряженный высоко в горах воздух, прятали в самые укромные места фотографии любимых, образы святых и – выполняли поставленную задачу.

Сегодня, анализируя смелые действия десантников при уничтожении бандформирований, могу с твердой уверенностью сказать: нашему успеху на войне сопутствовал сам Господь Бог, оберегая от смертельной опасности... И этому, поверьте, было немало подтверждений...

– Вопрос несколько личный. Даже в тяжелые минуты боя вы не расставались с мыслью о Боге?

– Не буду лукавить и скажу честно и искренне: во время пребывания в ДРА я не был еще глубоко верующим человеком. Я стал им только после того, как заново переосмыслил этот период в жизни и понял, что во многом мне помогал Господь.

– В девяностые годы, когда разрушался Советский Союз, было модным чернить и унижать то, что было с ним связано. Не обошли «вниманием» и войну в Афганистане. Многие ее называли бессмысленной. А как вы, непосредственный участник, оцениваете события тех лет?

– К сожалению, и сегодня много нехорошего приходится слышать о войне «за речкой». По этому поводу выскажу не только свое мнение, но и многих специалистов в этой области. Если бы нам дали возможность выполнить все, что было заложено в доктрину той войны, и если бы до сих пор там оставалась группа наших войск, то не было бы ни Чечни, ни многих других локальных конфликтов. В этом я абсолютно убежден. Тогда ведь, в 1979 году, в Афганистан первыми хотели войти американцы. Но мы успели опередить их. Выполняя задачу в Афганистане, каждый из нас отчетливо знал, зачем мы там находимся, и что от нас требуется. Причем понимали все без лишних слов и длинных лекций, которые нам пытались читать. Ведь там, «за речкой»,

схлестнулись не только военные, но и политические интересы. Считаю, что советские воины честно выполняли свой интернациональный долг и достойно проявили себя на войне. За время пребывания в ДРА наш ограниченный контингент превратился в настоящую боеспособную армию, укрепил боевой дух всех Вооруженных Сил. Когда заговорили о выводе наших войск, стало очевидным: если мы уйдем из Афганистана, туда придут американцы. И как показало время, именно так и произошло.

К сказанному хотел бы добавить один интересный момент. В 2003 году я присутствовал на закрытой международной конференции по терроризму, проходившей в Англии. На третий день мероприятия главной темой разбора стали события в Афганистане. Общаясь с гостями, генерал Шпунер (командир воздушно-десантной бригады Великобритании), недавно побывавший в этой стране, однозначно отметил: «Господа, я должен совершенно откровенно заявить, что 80 процентов афганцев считают десятилетнее пребывание в их стране советских войск золотым временем. К русским они претензий не имеют». А чуть позже, повернувшись ко мне, добавил: «Ну а то, как воевали десантники в горах, – фантастика, мы так воевать не умеем».

Нельзя не отметить, как наши десантники дорожили боевым братством. Оно их скрепляло, заставляло соревноваться друг с другом в боевых показателях. Среди солдат был очень высок боевой дух, обострено чувство ответственности перед командиром и своими товарищами по оружию. А героями в Афганистане становились независимо от того, сколько лет за плечами или сколько звездочек на погонах. Шли вперед, закрывая грудью тех, кто был рядом. Вызывали огонь на себя, чтобы уцелели другие. Подавляющее большинство советских солдат до конца выполняли святой долг перед Родиной. Благо в то время страна дала нам хорошее патриотическое воспитание. Мы знали военную историю и подвиги наших полководцев, которые были для нас не просто великими военачальниками, но и духовными вождями.

Нельзя не отметить и значение в патриотическом воспитании воинов на примерах героев Великой Отечественной войны. Лично я летел в Афганистан с одной только мыслью – не подвести деда и воевать так, как воевал он.

Отсюда были и те многочисленные подвиги наших солдат, воевавших на афганской земле. О них мы должны сегодня рассказывать своим детям и внукам: чтобы знали, какая страшная она – война и как прекрасны ее герои...

Эта война навсегда останется в нашей истории, которую, как ни старайся, не переписать заново. Она так или иначе прошла через сердца миллионов наших людей – тысячи воинов навсегда ушли из жизни в цветущем возрасте. И поэтому нельзя ставить под сомнение истинную доблесть и геройство, верность Военной присяге и Отечеству, которые проявили наши солдаты и офицеры в той необъявленной войне, чьи имена сегодня выбиты на мемориальных досках.

Беседовал подполковник Н. Макаревич